

СЕКЦИЯ 3

ЭКОНОМИКА УРАЛА В ИСТОРИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ

Е.Ю. Баранов (ИИиА УрО РАН)

РЫНОЧНАЯ И КОММЕРЧЕСКАЯ ТОРГОВЛЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УРАЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ГОЛОДА 1932–1933 гг.

В 1932–1933 гг. Урал, как и ряд других зернопроизводящих регионов СССР — Украину, Поволжье, Северный Кавказ, Казахстан, Западную Сибирь, Центральную-Черноземную область, поразил голод. Но еще с конца 1920-х гг. население Уральского региона стало испытывать продовольственные затруднения, обусловленные форсированием темпов модернизационного развития. Наиболее критическая ситуация сложилась в сельской местности, где в отдельных районах в 1933 г. наблюдались случаи голодных смертей и каннибализма из-за отсутствия продовольствия. Недостаток продуктов испытывало и городское население Уральской области. Советское руководство, преследуя цель обеспечить индустриальное развитие страны, отдавало приоритет в снабжении продовольственными продуктами жителям городов и индустриальных центров. Но городское снабжение пострадало из-за трудностей хлебозаготовок, развала внутреннего рынка. Для поддержания работоспособности рабочих и служащих в 1931 г. была введена всесоюзная карточная система на основные продукты питания и непродовольственные товары, хотя всесоюзная карточная система на хлеб существовала с 1929 г., а нормированная продажа продовольствия в регионах — с 1928 г. Карточная система рассматривалась советским руководством как вынужденная, временная мера, тем более что планы централизованного снабжения не выполнялись. И уже в феврале 1932 г. XVII конференция ВКП(б) поставила задачу подготовить отмену нормирования продовольствия в течение второй пятилетки. Затем были упразднены карточки на яйца, молоко, сыр и многие сорта рыбы. Нормирование осталось на основные продукты питания — муку, хлеб, крупу, мясо, сельдь, растительное и животное масло и сахар¹.

Государство с помощью карточной системы снабжения не смогло обеспечить продовольствием городское население. Выдача карточек задерживалась. В ЗРК и ОРСах не хватало продуктов, чтобы обеспечить весь контингент. В условиях продовольственного кризиса, голода партийно-государственное руководство страны вынуждено было обратиться к рыночному механизму продовольственного обеспечения населения, лимитировав его действие. В мае 1932 г. были легализованы колхозные рынки. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР была разрешена рыночная торговля сельскохозяйственной продукцией после выполнения установленных планов заготовок. Рыночную торговлю следовало прекращать с началом нового урожая. Однако в реальной жизни сроки рыночной торговли не соблюдались. Крестьяне вывозили на рынок небольшие партии продуктов даже в период запрета их рыночной продажи. В 1932 г. один и тот же товар можно было приобрести по четырем ценам: «нормальным» городским розничным, сельским розничным, коммерческим ценам и ценам колхозного рынка².

Недостаток продуктов питания в городах приводил, с одной стороны, к распространению натурального товарооборота, с другой стороны, к росту рыночных (базарных) цен. Крестьяне охотно обменивали продовольствие на промышленные товары. Наибольший рост цен дали 1931 и 1932 гг. Организация колхозной торговли давала на рынке снижение цен на сельскохозяйственные товары. В 1932 г. было организовано ряд колхозных базаров на предприятиях Свердловска (Уралмаш), Челябинска (Челябинский тракторный завод), Березников и др., где цены были значительно снижены: мясо — с 10–12 руб. до 4–6 руб. за 1 кг, молоко — с 2–3 руб. до 1 руб.–1 руб. 50 коп. за 1 литр, животное масло — с 15–20 руб. до 10–12 руб. за 1 кг. Но такие снижения цен носили временный характер, обусловленный ограничением сроков колхозной торговли. Усиление продовольственного кризиса привело в начале 1933 г. к обозначению тенденции повышения рыночных цен, хотя в секторе снабжения Уральского обкома ВКП(б) это связывали с «ослаблением внимания к колхозной торговле». В организационно-инструкторском отделе обкома, обследовав состояние советско-колхозной торговли в области в первой половине 1933 г., сделали вывод, что «колхозный базар по сути дела ликвидирован, оставив после себя мелкую спекулятивную торговлю старого типа». Квалифицированный рабочий вынужден был до 50% своего заработка тратить на покупку продовольствия на колхозном рынке³. В течение 1933 г. рыноч-

ные цены на говядину, пшено, топленое масло, молоко, картофель, яйца и другие продукты поднимались значительно выше цен 1932 г. Снижение рыночных цен началось в сентябре—октябре 1933 г.

Временное снижение цен на продовольственные товары на городских рынках происходило также вследствие организаций ярмарок. На городских ярмарках колхозникам и единоличникам, приехавшим на базар торговать, предоставлялись дефицитные промышленные товары, в ответ колхозники снижали цены на продовольственные продукты. Так, в июне 1933 г. в Магнитогорске до проведения ярмарки 1 кг мяса продавали по 10 руб., на ярмарке мясо снизилось в цене до 6 руб. 50 коп. Масло до ярмарки стоило 14 руб. за 1 кг, на ярмарке — 12 руб. Цена на молоко снизилась на базаре с 1 руб. 50 коп. — 2 руб. до 1 руб. — 1 руб. 30 коп.⁴, но после окончания ярмарок цены начинали расти.

Повышенный спрос на продовольствие в условиях голода заставил в марте 1933 г. ввести коммерческую (свободную) торговлю хлебом. В Уральской области первыми городами, в которых была разрешена свободная продажа хлеба с 15 сентября 1933 г., стали Свердловск, Магнитогорск, Челябинск, Пермь. Розничные цены на хлеб в этих городах устанавливались вслед за Москвой, Ленинградом на ржаной хлеб — 2 руб. 50 коп. за 1 кг, а на пшеничный — 4 руб.⁵ С 5 октября 1933 г. свободная торговля печеным пшеничным и ржаным хлебом открывалась в Нижнем Тагиле, Златоусте, Надеждинске, Тобольске. Для свободной продажи хлеба в городах создавалась сеть специальных магазинов и ларьков. Согласно постановлению секретариата Уральского обкома ВКП(б) и президиума облисполкома от 29 сентября 1933 г. «Об организации свободной продажи печеного хлеба в городах Уралобласти» в Нижнем Тагиле под коммерческую торговлю хлебом отводилось 15 магазинов и 12 ларьков, в Златоусте — 15 магазинов и 10 ларьков, в Надеждинске соответственно — 8 и 7, в Тобольске — 7 и 8. Организация свободной продажи хлеба была возложена на Уралторг, а организация выпечки хлеба — на Уралхлеботрест⁶.

Коммерческая торговля хлебом, как и предписывалось центральным руководством, в четырех городах области началась 15 сентября. В Перми на это время была открыта 51 точка торговли хлебом, по состоянию на 21 октября их насчитывалось 54. Пропускная способность открытых точек определялась в 100 тонн ежедневно, из них пшеничного — 60 т и ржаного — 40 т. Однако данные нормы продажи не выполнялись, что объяснялось «недозавозом» и «недовыпечкой»

хлеба, так как Хлебозавод по плану мог дать только 44 т, а три пекарни города — 28 т. Отсутствовал ассортимент хлеба. В магазины и ларьки поступал или один ржаной, или один пшеничный хлеб, причем последний не отвечал стандартам качества. За месяц свободной торговли в Перми продали 1383 т хлеба, а следовало продать 2700 т. За хлебом в магазины и ларьки днем создавались очереди. Сотрудники горкома считали, что дневные очереди образовывались за счет приезжих из района, так как при вечерней торговле очереди отсутствовали. Рабочие жаловались на то, что с введением коммерческой торговли снизилось не только количество, но и качество хлеба, выдаваемого по карточкам: он часто продавался сырой и недопеченный⁷.

Отрицательным результатом разрешения коммерческой торговли хлебом стало снижение его качества и сокращение объемов, отводимых на карточное снабжение. Но в результате данного шага советского руководства городское население области получило дополнительную возможность приобретения хлеба. Осенью 1933 г. свободная продажа хлеба частично компенсировала горожанам сокращение базарной торговли, связанное с плохими погодными условиями. В ноябре бездорожье, а затем наступление холодов затрудняли выезды на базары и вызывали сокращение привоза большинства продуктов. Таким образом, природно-климатические условия являлись одним из факторов развития торговли.

Наряду с карточной системой, коммерческой и легальной рыночной торговлей источником продовольствия традиционным для населения оставался «черный рынок». В Шадринске, Кургане, Тюмени, Кудымкаре, Красноуфимске, Кунгуре, Осе, Первоуральске, Перми и поселке Пласт в ноябре 1933 г. нелегально торговали мукой. Более развита была нелегальная торговля печеным хлебом. Но следует отметить, что в городах, где была введена коммерческая торговля печеным хлебом, «спекулятивная» торговля им практически прекратилась. Спекуляция хлебом наблюдалась на базарах Кунгура, Воткинска, маслом, яйцами — Камышлова, картофелем — Березников. В Каменске зафиксировали четыре случая перепродажи хлеба и три случая спекуляции картофелем, в результате было конфисковано 48 кг хлеба и 12 ц картофеля. В Лысьве перепродавался печеный хлеб, купленный в коммерческих хлебных магазинах Перми. В Сарапуле за ноябрь составили 101 протокол по фактам спекуляции. Наблюдалась спекуляция продовольственными товарами в крупных промышленных центрах — Челябинске, Магнитогорске, Тагиле. В Свердловске спекуляция про-

дуктами питания процветала на всех базарах города, особенно была развита на базаре ВИЗа⁸.

Организация свободной продажи хлеба в ряде городов области привела к ликвидации спекуляции хлебом в этих населенных пунктах, что повлияло на разрешение коммерческой торговли хлебом в других городах. 31 ноября 1933 г. Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило еще двенадцать населенных пунктов Уральской области, в которых разрешалось и предписывалось организовать свободную продажу печеного хлеба: Сарапул, Верещагино, Ялуторовск, Камышлов, Ишим, Курган, Троицк, Красноуфимск, Шадринск, Полтавка, Петухово, Кунгур⁹. 1 декабря 1933 г. Политбюро приняло решение включить в список городов по свободной продаже хлеба из государственных магазинов дополнительно Березники, Красноуральск, Тюмень, Лысьву, Чусовая, Карабаш, Калату, Соликамск, Алапаевск, Кушву, Первоуральск, Каменск, Копейск¹⁰.

Следует отметить то обстоятельство, что между принятием Политбюро решения об организации свободной торговли хлебом в населенных пунктах и собственно началом продажи хлеба в ларьках и магазинах проходил достаточно длительный промежуток времени, в течение которого на местах проводились мероприятия по организации продаж: от юридического оформления решениями областных партийных органов и советских учреждений до создания торговых точек, организации поставок хлеба и открытия магазинов в определенные сроки. При этом снабжаемые контингенты испытывали недостаток в продуктах питания, получаемых по карточкам, в том числе хлебе. В Березниковском районе по состоянию на 13 декабря 1933 г. еще не была разрешена свободная торговля хлебом, несмотря на решение Политбюро от 1 декабря включить Березники в список населенных пунктов по свободной продаже хлеба. Управляющий Союзкалием, директор первого рудника писал первому секретарю Уральского обкома ВКП(б) И.Д. Кабакову, что снабжение рабочих являлось недостаточным, имелось «недоснабжение», а свободная торговля хлебом позволила бы ряд категорий сотрудников предприятия перевести на коммерческий хлеб¹¹. В конце 1933 г., несмотря на организацию свободной продажи хлеба в ряде городов и заводских поселков, снабжаемые контингенты населения области продолжали испытывать недостаток в хлебе.

Таким образом, в условиях продовольственного кризиса, голода, обусловленных форсированием модернизационных процессов, каналом продовольственного обеспечения населения городов и индустри-

альных центров стало не только централизованное карточное снабжение, но и рыночная торговля. Индустриальный прагматизм руководства страны проявился как в иерархии снабжения населения, так и в процессе организации торговли, когда при открытии колхозных рынков, разрешении коммерческой продажи хлеба приоритет в сроках и объемах поставок имели крупные индустриальные центры. Но ни карточная система, ни легализация колхозной торговли, ни разрешение свободной продажи хлеба не решили продовольственной проблемы горожан, хотя совокупность этих каналов продовольственного обеспечения позволила избежать голодовки, которая постигла сельское население.

Примечания

¹ Дэвис Р.У., Хлевнюк О.В. Отмена карточной системы в СССР 1934–1935 годы // Отечественная история. 1999. №5. С. 88–89.

² Там же. С. 89; Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале (1930–1985 гг.). Екатеринбург, 1991. С. 61; Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 1998. С. 150–151.

³ Центр документации общественных организаций Свердловской области (далее — ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 11. Д. 342. Л. 48; Д. 352. Л. 52, 53.

⁴ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 342. Л. 45.

⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 182. Л. 30, 31.

⁶ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 3307. Л. 61.

⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 342. Л. 197, 198.

⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 352. Л. 72, 72 об, 74.

⁹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 3. Д. 933. Л. 66.

¹⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 935. Л. 63, 64.

¹¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 11. Д. 197. Л. 159.

Л.А. Буторина (Ильменский заповедник, г. Миасс)

У ИСТОКОВ ДОБЫЧИ ЗОЛОТА И САМОЦВЕТОВ МИАССА

В фондах отдела истории Геологического музея РАН им. В.И. Вернадского (Москва) хранится документ: Описание Разведочных Экспедиций в округе Миасского завода за 1828-ой год. Документ составлен Николаем Карповым, выпускником 1826 г. Корпуса горных инженеров С.-Петербурга, начавшим службу по положению того времени практикантом при Главном горном начальнике Златоустовских заводов.